

I

ЕЩЕ РАЗ О ЮРИДИЧЕСКИХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ОСНОВАХ
ПРАВА КАРАБАХСКИХ АРМЯН НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

ВАРДГЕС МИКАЕЛЯН

Сегодня, когда уже более чем 10 лет существует Нагорно-Карабахская республика (НКР), воинствующие недруги армянского народа в Азербайджане и поддерживающие их отдельные политики из турецких и западных кругов, не перестают оспаривать право карабахских армян на самоопределение и тем самым факт законного существования НКР.

Автор нижепубликуемой статьи задался целью еще раз показать правовые и исторические основы освободительной борьбы карабахских армян за самоопределение, что, по его мнению, сегодня диктуется необходимостью всеобщего признания международным сообществом этого их права. Статья тем более своевременна, если учесть то обстоятельство, что она поможет участникам переговорного процесса по карабахскому вопросу прийти к справедливому его решению.

I

КРАТКО О ЮРИДИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ
КАРАБАХСКИХ АРМЯН

Юридической основой освободительной борьбы карабахских армян и провозглашения независимости Арцаха является их право на самоопределение. Всякие попытки лишить их этой возможности несостоятельны и противоречат нормам международного права. Несостоятельны также взаимоисключающие утверждения о том, что будто правом самоопределения обладают только колониальные и зависимые народы, лишённые собственной государственности, и "государственные народы" и "конститутивные единицы"¹. Часть сторонников последнего тезиса (например, А. Айди) находит (все же не с определенной уверенностью), что субъектом самоопределения является не народ, а государство, которое должно вступить в правовые отношения с самим собой. "Допущение этого было бы равнозначно правовому онанизму, — справедливо замечает специалист по международному праву Ю. Г. Барсегов. — Идея государственного самоопределения юридически не-

¹ Ю. Г. Барсегов. Народ Нагорного Карабаха — субъект права на самоопределение. М., 1993, с. 5.

состоятельна, логически абсурдна"². В случае же с Нагорным Карабахом выходит, что азербайджанское руководство должно санкционировать карабахским армянам самоопределиваться или нет. Действительно чушь.

Международно-правовое решение проблемы Нагорного Карабаха, естественно, связано с правом народов на самоопределение, и карабахский армянский народ является субъектом международного права; это его право соответствует всем требованиям международного права, отраженным в определении "народ" как субъект самоопределения и разработанным крупными авторитетами в этой области, в их числе такими, как Роберт Родслюб, Грос Эсписль, Эдуардо Хименес де Аречага и др. Последний, в частности, отмечает, что "географическая разделенность территорий, различия рас, привычек, религий и языков облегчают определение того, может ли считаться та или иная группа населения "народом", имеющим право на самоопределение"³.

В официальном документе ЮНЕСКО народом считается группа людей, имеющих следующие черты: общность исторических традиций, языковую общность, территориальные связи, общую экономическую жизнь⁴. То, что субъектом самоопределения является не государство, а народ, указано и в "Комментарии" Международного Красного Креста к Дополнительным протоколам Женевских конвенций 1949 г. В нем сказано, что "согласно Уставу ООН и Хартии прав человека только народы имеют право на самоопределение"⁵.

У армянского населения Нагорного Карабаха наличествуют все указанные признаки, которые дают ему право считать себя народом, имеющим право на самоопределение.

Однако проблему Нагорного Карабаха нельзя ставить в один ряд с проблемой таких, стремящихся к самоопределению, народов, как, скажем, курды в Ираке и Турции, баски в Испании, сикхи в Индии, гагаузы в Молдове и т. д., не имеющие каких-либо национальных автономных образований. Дело в том, что карабахские армяне имеют "нечто большее", чем считаться просто народом, имеющим право на самоопределение, а именно — государственно-правовой (конституционный) статус, так как: а) Нагорный Карабах в системе федеративного устройства СССР был самостоятельной единицей — автономной областью (НКАО) и ее армянское население на своей территории имело национальную автономию, закрепленную в Конституции СССР; б) провозглашение Нагорно-Карабахской Республики (НКР) является всего лишь повышением правового статуса автономной области; в) к Нагорно-Карабахской Республике переходит право владения и распоряжения территорией

² Там же.

³ Эдуардо Хименес де Аречага. Современное международное право (пер. с испанского). М., 1983, с. 158.

⁴ См. Ю. Г. Барсегов. Указ. соч., с. 19.

⁵ Там же, с. 8.

Нагорно-Карабахской Автономной Области на том законном основании, что при распаде Советского Союза как федеративного государства НКАО, будучи отдельной составной частью федерации, провозгласила свою независимость, строго придерживаясь требований соответствующих конституционных, государственно-правовых и международных норм⁶.

Стремясь лишить карабахское армянское население права повышения статуса своей национальной автономии, власти Азербайджана пошли на явный противоправный шаг, приняв решение об упразднении автономии Нагорного Карабаха. Между тем НКР как прямой преемник НКАО повысила свой государственно-правовой статус, чтобы обеспечить правовую защищенность своего населения именно от подобных отчаянных демаршей. В связи со сказанным надо заметить, что всякие попытки Азербайджана лишить представителей НКР, как законных представителей одной из двух конфликтующих сторон, права участвовать в переговорах, неправомочны, так как армяне Карабаха этим правом обладали уже и тем фактом, что существовала НКАО в качестве армянского национального автономного образования. И провозглашение НКР не нарушает территориальной целостности Азербайджана, ибо оно оправдано не только исторически, но и международно-правовым аргументом: НКАО являлась аннексированной Азербайджаном территорией, так как была включена в его состав вопреки воле ее населения решением партийного органа, которое не может считаться государственно-правовым актом. С распадом СССР вступил в силу принцип равноправия народов на самоопределение, и в данном случае НКР и Азербайджан суть новые государства, возникшие в результате распада федерации. Отметим также одно важное обстоятельство: при реализации указанного выше равноправия не может иметь значения, какой формой национальной автономии пользовался тот или другой народ: формой союзной или автономной республики, автономной области, округа и др. И в самом деле, нельзя же за азербайджанским народом признать право на самоопределение из-за того, что он имел республику, а армянский народ Нагорного Карабаха лишить этого права из-за того, что он обладал только автономной областью. С точки зрения международного права это абсурд, а азербайджанская сторона пока еще цепляется за подобные "обоснования".

В очень краткой характеристике таковы международно-правовые основы борьбы армянского населения Нагорного Карабаха за самоопределение.

6 Г. А. Г е в о р к я н. Проблема Нагорного Карабаха с точки зрения международного права. — Азатамарт, еженедельник, 17 марта 1992 г.

II

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Нагорный Карабах в физико-географическом отношении охватывал следующие районы: Гадрутский, Мардакертский, Мартунинский, Аскеранский и Шушинский, а также Лачинский, Кельбаджарский, Шаумянский, Дашкесанский, Кедабекский, Джебраильский (полностью), Ханларский, Таузский, Шамхорский и Физулинский (частично)⁷.

Карабах в широком понимании этого названия территориально соответствовал областям Арцах и части Утик Великой Армении.

Впервые Арцах под названием "Уртехе" или "Уртехини" упоминается в клинописных надписях урартского периода истории Армении⁸. В сведениях I в. до н. э. Арцах выступает под именем "Орхистена"⁹ и указывается в числе армянских провинций: "Провинцией Армении являются Фавена, а также Комисена и Орхистена, выставляющая наибольшее число всадников", — сообщает Страбон¹⁰.

Во II в. до н. э. область Утик, согласно сообщению Мовсеса Хоренаци, входила в царство армянских Ервандидов: "В области Ути доходит до Еруанда весть, что царь персидский собрал множество войск и под начальством Смбата отправляет на тебя для возведения молодого Арташеса на царство"¹¹. По сообщению того же Хоренаци, вероятно в I в. н. э., северо-восточные земли Великой Армении делились на четыре области: "Говорят, от потомков Арана происходят племена — Утицы, Гардманцы, Цодэцы и княжество Гаргарское"¹². Агатангелос (V в.) сообщает, что Анак Партев (III в.) "прибыл, предстал пред очи царя Хосрова в городе Халхале гавара Ути, в зимних квартирах царства Армянского"¹³.

В IV в. н. э. Арцах фигурировал под названием также "Цавдейского княжества" и, по сообщению Агатангелоса, во время поездки Григора Просветителя в Кесарию для рукоположения в католикосы Армении в числе других армянских князей его сопровождали родоначальники этого княжества "...одиннадцатым князя страны Сюник, двенадцатым князя страны Цавадейской, тринадцатым князя страны Утик..."¹⁴ Правите-

7 Азербайджанская ССР, административно-территориальное деление на 1 января 1977 г. Баку, 1979.

8 Г. А. М е л и к и ш в и л и. Урартские клинообразные надписи. М., 1960, с. 310, № 161.

9 С. Т. Е р е м я н. Атлас к книге "История армянского народа". Ереван, 1952.

10 С т р а б о н. География. Л., 1964, XI, XIV, 4.

11 История Армении Моисея Хоренского, новый перевод Н. О. Эмина (с примечаниями и приложениями). М., 1893, II, 44.

12 Там же, II, 8.

13 Ագաթանգեղոսի Պատմութիւնն Հայոց. Տիգրիս, 1909, § 28:

14 Там же, § 795.

ли Утика, Арцаха или Цавдейского княжества упоминаются в "Зоранаме" ("Воинской грамоте"): "они должны были выставить "1000 утикских и 1000 цавдейских воинов"¹⁵. Название Арцаха "Цавдом" связано с наименованием княжеского центра "Цавдк" ("Завдек", "Содк").

После раздела в 387 г. Великой Армении между Римской империей и Сасанидской Персией армяно-албанской границей продолжала оставаться река Кура¹⁶.

В V в. Арцах упоминается в истории под названием "Покр Сюник" ("Малый Сюник"). Мовсес Хоренаци сообщает, что после гибели юного Григориса на поле Ватнян его дьяконы, "взяв его тело, перенесли в Малый Сюник и погребли в селении Амарас"¹⁷. То же самое сообщает и Фавстос Бузанд¹⁸.

Сообщения, отражающие ситуацию V в., особенно подчеркивают тот факт, что Арцах и Алуанк (Кавказская Албания) в географическом и административном отношениях представляли собой совершенно разные страны. Егише (V в.), говоря о раскольнических деяниях Васака Сюни, пишет: "Точно такие же проделки употребил он с народами, жившими в укрепленных местах Тморика, Кордика, Арцаха, Албании, Иверии и Цахтика"¹⁹. Егише пишет, что после Аварайрского сражения (451 г.) многие из восставших против персов армян убежали и укрылись "в полуденные и непроходимые страны Тморика и в густые леса Арцаха"²⁰. Наконец, об Арцахе, как одной из провинций Армении, сообщает "Ашхарацуйц" ("Армянская география VII в.): "Великая Армения разделяется на 15 следующих провинций: ... 9. Арцах. 10. Сюник... 12. Ути..."²¹

Греко-римские и армянские авторы прямо указывают на то, что р. Кура была границей между Арменией и Кавказской Албанией, что Утик и Арцах, расположенные на правом берегу Куры, составляли часть Армении. Вот некоторые выдержки из их сообщений:

С т р а б о н: "Области на Танаисе... с востока (омывает) то же самое море (Каспийское) вплоть до границы Албании и Армении, где впадают в море реки Кир и Аракс"²². "В самой Армении много гор и плоскогорий... много там и долин... например, равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании... За этой равниной идет Сакассена, тоже граничащая с Албанией и рекой Киром" (528). Или: "Саки со-

15 Н. А д о н ц. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971, с. 251.

16 Там же, с. 249.

17 *Մովսիսի Խորենացւոյ Պատմութիւն Հայոց. Տիպի, 1913, III, 3:*

18 История Армении Фавстоса Бузанда. Пер. с древнеарм. и коммент. М. А. Геворкяна. Ереван, 1953, кн. III, гл. 6.

19 История Егише Вардапета. Пер. с арм. П. Шаншиева. Тифлис, 1853, с. 156 – 157.

20 Там же, с. 209.

21 Армянская география VII в. Пер. К. П. Патканяна. СПб., 1877, с. 43.

22 С т р а б о н, с. XI, XIV, 4, 5.

вершили набеги... и завладели лучшей землей в Армении, которой оставили название от своего имени Сакасена".

П л и н и й С т а р ш и й: "Это племя (албанов), расселившееся по кавказским горам, доходит, как сказано, до реки Кира, составляющей границу Армении и Иверии"²³.

П л у т а р х: "Когда зима застигла римское войско в этой земле (в Армении) и римляне справляли праздник Сатурналий, албанцы, собравшись числом не менее сорока тысяч, переправились через реку Кирн и напали на них"²⁴, т. е. перешли на правобережье Куры.

К л а в д и й П т о л е м е й: "Великая Армения ограничивается с севера частью Колхиды, Иверией и Албанией по вышеуказанной линии, проходящей через реку Кир"²⁵.

Б у з а н д (V в.): "Реку Куру (Мушех Мамиконян) сделал границей между своей страной (Арменией) и Албанией, как было раньше". Маскутский царь Санесан "перешел свою границу, большую реку Куру и наводнил армянскую страну"²⁶.

По сведениям некоторых древнеармянских источников и в первую очередь "Ашхарацуйца", Арцах и Утик в какое-то время входили в состав марзпанства "Алуанк". Это имело место в период образования Сасанидским Ираном своего марзпанства "Алуанк", в которое входила и левобережная "Албания" античных авторов. Пространная редакция "Ашхарацуйца" строго различает собственно Албанию от Утика и Арцаха, административно входивших в Албанское марзпанство: "Однако мы говорим о собственно Албании, которая (находится) между великой рекой Курой и Кавказскими горами"²⁷.

В конце VI—начале VII вв., вследствие завоевательской политики Сасанидского Ирана, Алуанское марзпанство на севере было раздроблено на отдельные мелкие княжества, которые, выступая под именем живших там отдельных племен или правивших там княжеских домов, утратили ставшее для них уже лишним наименование "Албания", а на юге Утик и Арцах образовали отдельное армянское княжество Араншахиков, а затем сменивших их Михранидов; но в отличие от княжеств, существовавших на территории к северу от Куры, они сохранили название "Алуанк", что для них имело лишь смысл географического наименования. Слово "Агванк" становится синонимом обозначенных в трудах древних армянских историков названий "Восточный край Армении", "Северо-восточный край", "Агванский край", "Армения Глубинная" и др. Армянский историк XI—XII вв. Маттеос Урхаеци, например,

23 П л и н и й. Естественная история, VI, 39.

24 П л у т а р х. Сравнительные жизнеописания. Т. II, М., 1863 (Помпей, XXXIV).

25 П т о л е м е й. География, V, XII, 1.

26 Б у з а н д, кн. V, гл. 13, гл. 7.

27 Աշխարհացոյց Մովսիսի Խորենացոյ յազնուածոց նախնեաց. Վենետիկ, 1881, էջ 29:

ворами, такими как (говоры) Корчайка и Тайка, и Хута, и Армении Четвертой, и Спера, и Сюника и Арцаха³⁴.

Подобно тому, как край "Армения", с центром в Двине, а затем Барда, охватывал в период арабского владычества всю историческую Армению, Албанию и западную Грузию до Кавказских гор (см.: Якуби, Балазури, Якут-ал-Хамави, Абулфида, Ибн Хордалба и др.), так и область "Азербайджан", с центром в Тавризе, представляла собой в период сефевидского владычества крупную административную единицу, в которую входили не только собственно Азербайджан (бывш. Атропатена), но также и собственно Албания, Грузия, а из областей исторической Армении — Арцах и Сюник, большая часть Васпуракана и Айрарата. Следовательно, упоминание в исторических документах сефевидского периода административной единицы "Азербайджан" указывает лишь на финансово-экономическую подчиненность ей того или иного вилайета или района.

Согласно Шардену, Иран при Сефевидах был разделен на четыре крупных финансовых подразделения (departament) — Ирак, Фарс, Азербайджан и Хорасан (т. 5, с. 439). В. Минорский указывает, что почти такое же деление дается в Тазкират-ал-мулке. Доходы, поступавшие из разных провинций страны, зачислялись за вышеупомянутыми четырьмя экономическими районами.

Рассматривая в отдельности все указанные в этом списке районы, В. Минорский пишет: "Список доходов сефевидского государственного бюджета начинается с перечисления четырех северо-западных военных начальств (бекларбеки) Табриза, Чухур-и-Са'да, также Карабаха и Ширвана. Термин "Азербайджан", который употреблен перед этим перечислением, вероятно, относится ко всем четырем провинциям. То же относится к употреблению термина "Хорасан" относительно северо-востока, хотя такое упрощенное употребление термина неверно и не подтверждается географическими источниками. На самом деле лишь одна провинция, находившаяся в подчинении военного начальника Табриза, занимала большую часть исторического Азербайджана" (Тазкират-ал-мулк, с. 164). В главе, посвященной налоговому учету — "аваредже", В. Минорский указывает, что подобное подразделение провинций имеет под собой чисто налоговые основы (см. там же, с. 174).

Эти четыре вилайета, входившие в северо-западное налогово-финансовое подразделение, были самостоятельными политико-административными единицами. Заслуживает внимания то обстоятельство, что Араратская страна, или Эриванский край, которому подчинялась также Нахичеванская олка, называлась Чухур-и-Са'дским вилайетом; Гандзак вместе с Арцахом — Гянджинским или Карабахским вилайетом; Шемахи вместе с большей частью Агванка — Ширванским вилайетом, и только Тебризская губерния, или собственно Атропатена, — Азербайджаном.

34 Н. А д о н ц. Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Пг., 1915, с. 187.

жанским вилайетом (см.: Искандер Мунши, Тарих-е Аламара-е Аббаси, с. 169, 492, 565, 683, 1026, 1030, 1046, 1085; вообще у Искандера Мунши эти два понятия "Азербайджана" — географическое и административно-финансовое, весьма определены). Однако все они, как было сказано, с точки зрения налогово-финансового подчинения имели общее руководство и отчитывались перед визирем северо-западного края, или "Азербайджана".

Нагорный Карабах, или исторический Арцах, в XVI—XVII вв. составлял отдельный вилайет с центром в г. Гянджа (Tadhkrat almuluk, с. 101, 102, факс, с. 111).

Возникает закономерный вопрос: когда же в Карабахе появился неармянский этнический элемент и в его числе тюркские племена, т. е. предки нынешних азербайджанцев? Достоверные исторические сведения его появления относят к XVI в. Именно в этом столетии конгломерат курдско-тюркских племен проник в низменную часть Карабаха — Мильскую равнину. По сообщению Шариф-хана Битлиса, это были "двадцать четыре курдских рода"³⁵, а также племенной союз "Отуз-ики" ("Тридцать два"); именно в состав последнего входили и мелкие тюркские племена. Среди них главенствовало племя джеваншир — его предводитель был и главой всего "Отуз-ики".

В 1722 г. племя джеваншир выступило против освободительной борьбы армянского народа во главе с Давид-беком, однако было разгромлено. Затем Надир-шах переселил их в Иран (Хорасан-Сархас)³⁶. После смерти Надира (1747 г.) джеванширцам удалось опять вернуться в Низменный Карабах. Затем здесь к ним присоединились курдо-тюркские племена из других сопредельных областей, в том числе и из Грузии. Часть джеванширцев со временем постепенно перебралась в предгорные и горные районы Карабаха, но их ханам так и не удалось сломить сопротивление местного коренного армянского населения³⁷, и они в этой части Карабаха всегда составляли незначительное меньшинство.

В 20-х гг. XVIII в. в Карабахе и Сюнике развернулась национально-освободительная борьба армянского народа, имея целью сбросить с помощью России персидское иго. После 1724 г. борьба карабахских и сюнникских армян была направлена против османских оккупационных

* Материалы и данные по истории Сефевидской административной единицы "Азербайджан" (Атропатена) еще в 1991 г. были систематизированы и любезно предоставлены нам проф. А. Папазяном.

35 См.: Нагорный Карабах. Историческая справка. Ереван, 1988, с. 13—14; Шариф-хан-ибн Шамсадин Битлиси. Шарифнамэ. М., 1967, с. 370.

36 Мирза-Адигезал-Бек. Карабах-намэ. Баку, 1950, с. 47.

37 А. Бутков. Материалы по новой истории Кавказа. СПб., 1869, с. 385—386; см. "Нагорный Карабах в 1918—1923 гг.". Сборник документов и материалов. Ответств. редактор проф. В. А. Микаелян. Ереван, 1992, с. 190—197.

войск. Она продолжалась до 1735 г., когда вступившие в Закавказье иранские войска нанесли поражение туркам. Убедившись в том, что благодаря вооруженной борьбе пять меликов Нагорного Карабаха обрели самостоятельность, Надир-шах был вынужден признать их самостоятельность. В результате была создана новая административная единица под названием меликства Хамсы (Союз пяти меликов). Ханом и беглар-беком меликства был назначен дизакский мелик Еган. Это подтверждается как армянскими, так и иранскими источниками, в том числе надписью на двери сохраняющейся до сих пор приемной Мелика Егана (см.: Мухаммад-Казим, Натейи Аламара-и Надири, М., 1960, т. 1, с. 632; "Вестник общественных наук" АН АрмССР, 1985, № 5, с. 77). Хотя Союз хамсайских меликств в 1750-х гг. распался, армянские мелики сохраняли свои права до начала XIX в., т. е. до присоединения к России.

По Гюлистанскому договору 1813 г., завершившему русско-персидскую войну 1804–1813 гг., вместе с другими северо-восточными провинциями Восточной Армении к России перешли также Гянджинское и Карабахское ханства³⁸, которые вместе с другими ханствами впоследствии стали русскими провинциями.

Итак, Арцах-Карабахское ханство вошло в состав России в качестве самостоятельной политической единицы, а не с Азербайджаном, какой административной единицы тогда вообще не существовало. Нетрудно констатировать, что нынешние требования арцахских армян основываются именно на этом общеизвестном аргументе и посему находятся в полном соответствии с нормами и принципами международного права.

По Туркменчайскому договору (февраль 1828 г.), завершившему вторую русско-персидскую войну (1827–1828 гг.), к России перешли Эриванское и Нахичеванское ханства и Ордубадский уезд. Тем самым было завершено окончательное присоединение почти всех восточноармянских земель к России.

По рескрипту Николая I от 20 марта 1828 г. сразу же после заключения Туркменчайского договора из присоединенных к России Нахичеванского и Эриванского ханств была образована Армянская область³⁹. По законопроекту 1840 г. в Закавказье было проведено новое административное деление: создана Грузино-Имеретинская губерния с центром в Тифлисе и Каспийская область с центром в Шемахе. Большая часть восточноармянских территорий в качестве уездов вошла в первую административную единицу, а некоторые, в том числе Карабах — во вторую⁴⁰. Во второй половине 40-х гг. XIX в., в силу новых адми-

38 Договоры России с Востоком, политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. СПб., 1869, с. 208–214.

39 Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Т. 1, М., 1833, с. 278.

40 Հայ ժողովրդի պատմություն. Հ. V, Երևան, 1974, էջ 209:

нистративных изменений, в Закавказье были созданы три губернии: Тифлисская, Кутаисская и Шемахинская и отчасти Дербентская. Восточноармянские территории на положении отдельных уездов вошли в состав первых трех губерний⁴¹.

По новому положению от 9 декабря 1867 г. Закавказье было разделено на пять губерний: Кутаисская, Тифлисская, Эриванская, Елизаветпольская и Бакинская. В Тифлисскую и Бакинскую губернии вошли по шесть уездов, а в Эриванскую, Елизаветпольскую и Кутаисскую губернии — по пять уездов. Уезды образовались по следующему принципу: территория уезда не должна была превышать 6500 кв. верст, а население — 80000 человек⁴². Часть территории Восточной Армении вошла в состав Эриванской губернии, а часть — в Елизаветпольскую и Тифлисскую губернии. В Эриванскую губернию в числе семи других уездов вошел и Нахичеванский уезд⁴³.

Такое административно-территориальное деление, с незначительными изменениями, сохранилось до 1917 г.

1918–1920 гг., вероятно, один из тяжелых периодов многовековой истории карабахских армян. Именно в эти годы древнеармянскую область Арцах превратили в предмет "территориальных споров". Придя к власти, мусаватисты, не имея за плечами достаточного культурного наследия, историко-политического опыта и приняв на вооружение идеологию и практику национализма чистейшего младотурецко-пантуркистского толка, предъявили претензии на Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван. Эти их требования, лишённые всякого историко-этнографического основания, стали причиной постоянных межнациональных столкновений. В то же время, внешние и внутренние враги армянского народа для осуществления своих политических планов принялись в угоду мусаватистам спекулировать на их беспочвенных требованиях и помогли им объявить указанные исконно армянские территории с коренным армянским этническим большинством "спорными" областями. Расчет врагов армянского народа был очевиден: лавировать на этих "территориальных спорах", исходя из собственных интересов.

41 Кавказский календарь на 1849 г. Тифлис, 1848, с. 37–40.

42 Отчет по Главному управлению наместника кавказского... Тифлис, 1873, с. 49–50.

43 Հայ ժողովրդի պատմություն. Հ. V, Երևան, 1981, էջ 15–16:

III

ПРИ ВСЕМ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОМ УМЕСТНО, В ВИДЕ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСА, В СЖАТОЙ ФОРМЕ ВЫДЕЛИТЬ СЛЕДУЮЩИЕ ВАЖНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ НАГОРНОГО КАРАБАХА 1918 – 1921 гг.

1. ЗАХВАТНИЧЕСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ МУСАВАТИСТОВ В ОТНОШЕНИИ НАГОРНОГО КАРАБАХА. Чтобы добиться своих агрессивных целей, мусаватисты опирались на турецкие штыки, затем и на поддержку англичан, вчерашних своих врагов. Не имея каких-либо исторических и национально-этнических оснований, мусаватисты устами генерал-губернатора Нагорного Карабаха Хосров-бека Султанова, назначенного на этот пост при поддержке англичан, состряпали так называемую версию об "экономическом факторе", о якобы экономическом тяготении Нагорного Карабаха к Низменному. Этот "фактор", унаследованный азербайджанскими большевиками во главе с Н. Наримановым, вскоре стал одним из доводов для "обоснования" пресловутого решения пленума Кавбюро РКП(б) от 5 июля 1921 г., т. е. решения не государственного, а партийного органа, не имевшего на это право.

2. ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НАГОРНОГО КАРАБАХА ПРОТИВ МУСАВАТИСТСКИХ АГРЕССОРОВ. В 1918 – 1920 гг. карабахские армяне вели общенациональную освободительную борьбу, сплотившую вокруг себя без исключения все слои населения; борьба была направлена против завоевательных устремлений и военных операций мусаватистского правительства, беков, ханов и идущих за ними полчищ, которые задались целью силой оружия заставить карабахских армян войти в состав Азербайджана. Конечной целью борьбы армян было воссоединение края с Родиной-Арменией. В этой борьбе мусаватистские силы всех видов терпели поражение за поражением, и в конечном счете им не удалось сломить сопротивление карабахских армян и присоединить край к Азербайджану. Последний факт признал небезызвестный А. Караев, который 19 июля 1920 г. вынужден был констатировать: "Глубоко ошибочна была наша старая политика, т. е. занятие Карабаха и Зангезура войсками. Мы знаем, что наши войска разбиты и отступили".

3. СЪЕЗДЫ КАРАБАХСКИХ АРМЯН. Борьба карабахских армян за воссоединение с Арменией нашла отражение во всех решениях десяти съездов армянского населения Нагорного Карабаха.

22 июля 1918 г. в Шуше был созван первый съезд армян Нагорного Карабаха. Съезд провозгласил Нагорный Карабах независимой административно-политической единицей, избрал национальный совет и народное правительство Нагорного Карабаха. С первого же дня основной задачей народного правительства стала организация обороны области.

На всех съездах были приняты постановления о неподчинении мусаватистскому правительству и воссоединении края с Арменией; фундаментом этих постановлений явилось волеизъявление народа, основанное на праве наций на самоопределение.

4. ПОЛИТИКА АНГЛИИ В КАРАБАХСКОМ ВОПРОСЕ. Армяне Нагорного Карабаха не без основания надеялись, что победа союзников над центральными державами (в том числе и над их союзником – Турцией), уход турок и приход английских оккупационных войск в Закавказье внесут решающие перемены в регионе не в пользу мусаватистов – собратьев потерпевших поражение турок, и в создавшейся новой ситуации, наконец, восторжествует справедливость. Однако армяне были разочарованы в своих ожиданиях. Мусаватисты очень скоро нашли язык с английским командованием во главе с генералом Томсоном. Мусаватисты открыто заявили англичанам, что именно они являются верной опорой англичан в Закавказье для проведения их политики против России не только в этом регионе, но и в Персии, Туркестане, Афганистане, Индии, и что им нечего полагаться на армян-русофилов. Генерал Томсон фактически сам назначил врага армянского народа, турецкого ставленника Х. Султанова генерал-губернатором Карабаха. 30 мая 1919 г. Томсон предупредил армян о том, что "всякое выступление армян против Азербайджана будет считаться актом, направленным против Великобритании".

Откладывая окончательное решение вопроса о "территориальных спорах" на Парижскую мирную конференцию, руководство английской военной миссии под предлогом "временных мер" создавало для мусаватистов условия периодически направлять в Нагорный Карабах военные силы с целью постепенной его оккупации.

5. ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ В ОТНОШЕНИИ НАГОРНОГО КАРАБАХА. Правительство Армении в отношении Нагорного Карабаха исходило из права карабахских армян на самоопределение, что было закреплено во всех постановлениях их съездов; одновременно оно исходило из того, что во всех этих постановлениях Нагорный Карабах считался неотъемлемой частью Армении и отвергались всякие попытки подчинить область мусаватистскому Азербайджану под какой-бы то формой автономии они ни предподносились. Правительство Армении, рассматривая Нагорный Карабах в качестве составной части республики, в силу своих возможностей оказывало карабахским армянам разностороннюю, в том числе и военную помощь.

6. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. Как при вступлении англичан в Закавказье, так и при провозглашении Советской власти в Азербайджане карабахские армяне надеялись на то, что будет положен

конец столкновениям и их законные национальные требования будут удовлетворены. Однако и на сей раз армянам пришлось разочароваться. В первые же дни установления Советской власти в Азербайджане армянское население Нагорного Карабаха убедилось в том, что большевики в Азербайджане и часть командиров Красной Армии фактически придерживаются линии мусавата, что они даже игнорируют Постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 7 июля 1920 г. и указание министра иностранных дел Г. Чичерина о том, что ключ решения "спорных территорий" (Нагорного Карабаха, Нахичевана и Зангезура) заключается в волеизъявлении местного населения посредством создания в этих областях местных советов.

Между тем указанное выше Постановление практически стало поводом для местных руководителей и командиров частей 11-й Красной Армии для военного проникновения в армянские области. Вскоре, 1 мая 1920 г., правительством Республики Армении получен ультиматум от командования 11-ой Красной Армии в течение 24-х часов очистить указанные области, пригрозив в противном случае выполнить эти требования "силами русской Красной Армии". Из частей 11-й Красной Армии была сформирована Карабахско-Зангезурская группа войск, и ее подразделения стали продвигаться в направлении Карабаха-Зангезура, имея целью вступить в Нахичеван и объединиться с частями анатолийской турецкой "революционной" армии.

Таким образом летом и осенью 1920 г. совместные действия частей Красной Армии и Советского Азербайджана под лозунгом расширения сфер влияния Советской власти были направлены против освободительной борьбы карабахских армян, и политическая ситуация в области продолжала оставаться напряженной.

7. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АРМЕНИИ И КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМА. С установлением Советской власти в Армении фактор расширения сфер влияния Советской власти, которым всячески пользовались Н. Нариманов, А. Караев и другие азербайджанские большевики, а также командование 11-й Красной Армии, потерял силу. На следующий же день после провозглашения Советской власти в Армении Ревком Азербайджана принял декларацию о том, что Зангезур и Нахичеван "являются нераздельной частью Советской Армении, а трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределиваться". В тот же день 30 ноября 1920 г. Ревком Азербайджана принял официальное Обращение, в котором было сказано, что "Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван считаются частью Армянской Социалистической Республики". 12 июня 1921 г. Совнарком Армении на основании декрета Ревкома Азербайджана декларировал о вхождении Нагорного Карабаха в состав Армении.

Однако события, имевшие место в июне и начале июля 1921 г. показали, что Декларация и Обращение Ревкома Азербайджана были лишь

пропагандистским трюком. На этот раз Н. Нариманов выступил с угрозой о том, что передачей Нагорного Карабаха Армении "мы восстанавливаем в Азербайджане... антисоветские группы". Это пугало выдвигалось Н. Наримановым в качестве нового "фактора", имевшего целью заменить потерявшую силу старую "аргументацию" — "расширение сфер влияния Советской власти".

На самом же деле Н. Нариманов скрывал свою националистическую сущность. Постановлением от 5 июля 1921 г. Кавбюро ЦК РКП(б) пошло навстречу националистическим устремлениям Н. Нариманова, угрозы же его не могли иметь серьезного воздействия. Анализ документов показывает, что в принятии указанного постановления решающую роль сыграл "турецкий фактор", как это имело место с Нахичеваном в марте того же года во время заключения Московского договора, когда эта древняя армянская область под давлением турецкой стороны была передана Азербайджану.

И после июльского решения Кавбюро ЦК РКП(б) 1921 г. руководство Азербайджана не хотело образовывать автономную область, оно никак не хотело примириться с мыслью о выделении Нагорного Карабаха в отдельную административно-территориальную единицу — пусть даже в автономную область. После двухлетнего затягивания под давлением Кавбюро наконец Президиум АзЦИК-а Советов был вынужден 4 июля 1923 г. принять решение об образовании Нагорно-Карабахской автономной области.

ԴԱՐՁՅԱԼ ՂԱՐԱՔԱՂԻ ՀԱՅՈՒԹՅԱՆ ԻՆՔԵՆՈՐՈՇՄԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ
 ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԵՎ ՊԱՏՄԱԿԱՆ ՀԻՄՔԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

ՎԱՐԴԳԵՍ ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ղարաբաղի հայերի ազատագրական պայքարի և Արցախի անկախութեան հռչակման իրավաբանական հիմքը նրանց ինքնորոշման իրավունքն է: Ղարաբաղի հայերին այդ իրավունքից զրկելու ամեն մի փորձ սնանկ է և հակասում է միջազգային իրավունքի նորմերին: Հոդվածում ըստ ամենայնի բացահայտվում են Ղարաբաղի հայերի ինքնորոշման համար մղած պայքարի իրավական և պատմական հիմքերը: Դա, հեղինակի կարծիքով, այսօր թելադրվում է միջազգային հանրութեան կողմից նրանց այդ իրավունքի համընդհանուր ճանաչման անհրաժեշտությամբ:

ONCE MORE ON JURIDICAL AND HISTORICAL BASES OF THE
KARABAKH ARMENIANS' RIGHT OF SELF-DETERMINATION

VARDGES MIKAYELYAN

S u m m a r y

Juridical basis of the declaration of independence of Artsakh and liberation movement of the Karabakh Armenians is their right of self-determination. Any attempt to deprive the Karabakh Armenians of that right is vain and is contradicting international law norms. In the article juridical and historical bases of the Karabakh Armenians' movement for their self-determination are to all appearance brought to light. In the author's opinion today it is dictated by the necessity of general acknowledgement of that right on the part of international society.